

Продолжились неспешные шаги. Пройдя через рыночную площадь и немного дальше, они достигли богатого квартала, где за длинной стеной выделялись очертания карнизов, изгибающихся дугой. Мальчик указал рукой:

— Вон там в конце дом с зелёной черепичной крышей – это дом полководца Хама.

Юноша направился вперёд. Мальчик ещё раз спросил, обращаясь к спине юноши, проходящего мимо него:

— Правда пойдёшь? Говорят, в последнее время в доме полководца Хама большие неприятности, и гостей не принимают. Что будешь делать, если прогонят?

— ...Всё равно нужно идти.

Юноша поправил длинную поклажу, висевшую на плече.

— Нужно кое-что передать.

Мальчик-проводник тоже развернулся, пожав плечами, будто ничего не поделаешь.

— Я вас предупредил. Что бы ни случилось, я не виноват.

Оставив последнее предупреждение, мальчик ушёл, а оставшийся один юноша пошёл вдоль длинной каменной стены.

Особняк, где пребывает родня исчезнувшего императора.

Верные сановники, ведущие государственные дела, всё ещё оставляли трон пустым, ожидая возвращения гегемона. Семья полководца Хама также могла бы пользоваться соответствующей властью, но вместо того, чтобы важничать в столице, они выбрали скромную жизнь здесь, в Хомёнсоне.

Особняк полководца Хама был широким и огромным, как и любое жилище в богатом квартале, но, учитывая, что это родня императора, выглядел скромно до убожества.

Юноша, направлявшийся к высоким воротам с навесом, обнаружил странную деталь. Скоба для засова находилась снаружи двустворчатых ворот.

Так запирали ворота было бессмысленно. Даже если засов на воротах снаружи, кто угодно может легко открыть их и войти.

Разве они не боятся воров? Хотя вор в здравом уме вряд ли осмелится обворовать родню гегемона. Возможно, эти нелепые ворота – проявление уверенности: приходи, кто хочешь, хоть ночной гость.

Когда юноша внимательно осматривал главные ворота, слуга, подметавший неподалёку, быстро подбежал. Поза, которой он преградил путь, была совсем как у стражника. Юноша скосил глаза, посмотрев на слугу искоса. Так как он молчал, слуга первым заговорил:

— По какому делу пожаловали?

— ...Есть дело.

— Какое дело, я спрашиваю.

— Хозяину этого дома... похоже, нужно передать лично.

Юноша говорил не с таким тоном, будто презирал слугу: "Как ты смеешь выпрашивать о моём деле?" Он тяжело вздохнул, будто ему самому было обременительно, что не может просто передать через подчинённого, а должен делать это лично.

— Доложу о посетителе, назовите своё имя.

— ...Амугэ?

— Что?

— Имя... думаю, подойдёт Амугэ.

Лицо слуги стало таким: "Что за чушь?" Имя "Амугэ" – разве это не шутка?

(Примечание: Амугэ / 阿无骨 – досл. "Безымянный").

У шуток тоже есть своё время. Если бы он знал о бедах, от которых страдает дом полководца в последнее время, то давно бы понял, что сейчас не время принимать такие глупые шуточки.

— Тогда доложу, что некий Амугэ желает встречи.

Слуга с нахмуренными бровями прошёл внутрь ворот.

Юноша запрокинул голову и посмотрел на небо. Вертикально вытянутый белый лист бумаги полетел по ветру.

— ..."Хван" (ㄏㄨㄢˊ)?

На короткий миг юноша уловил иероглиф, мягко светящийся на белом листе. Определённо там было написано "хван" (ㄏㄨㄢˊ).

Может, это тот самый слухами окружённый "призывной талисман"?

Пока он рассеянно следил за траекторией бледного листа бумаги в воздухе, ворота снова открылись. Вышел прежний слуга и с суровым лицом сообщил:

— Сейчас ожидается гость, так что нет возможности принять другого посетителя. Похоже, сегодня не тот день, так что назначьте на другой раз.

— ...Нельзя.

Юноша пробормотал.

— Быстро... нужно передать.

Юноша скрестил руки на груди. Слуга решительно оборвал его, который лишь повторял слова вроде "быстро", "спешно":

— Какие бы ни были обстоятельства, сегодня никак.

То, что он не прогнал сразу шутки этого мрачного юноши, а выслушал. То, что, несмотря на его грубость, до конца соблюдал вежливость. Всё это было результатом тщательного обучения

подчинённых в доме полковника Хама. Если он опять попытается пошутить, терпеть больше не будет.

— ...Когда же тогда можно.

К счастью, юноша не переступил последнюю черту и отступил на шаг. Всё ещё со скрещенными руками, устремив взгляд в землю, он спросил, когда же тот самый "другой раз", о котором говорилось. Слуга слегка скривил уголки губ:

— Откуда такому, как я, знать обстоятельства вышестоящих? Ожидаемый гость должен быстрее прибыть, чтобы очередь дошла и до вас. Никто не знает, когда тот человек прибудет.

Юноша ещё крепче скрестил руки. Его глаза тревожно дрожали.

— Тогда, чтобы увидеться как можно быстрее...

— Если так спешите, ждите здесь, пока не прибудет гость.

Юноша резко поднял голову. Слуга рефлексивно вздрогнул плечами, но вскоре вернулся к недовольному выражению лица. Косясь на юношу сквозь закрывающиеся ворота, он подумал: "Неужели?"

"Неужели он правда будет ждать?"

Это была лишь насмешка. Не будет же идиота, который воспримет это буквально и станет так делать. Повторяя это про себя, слуга пошёл заканчивать оставшиеся дела.

А тем временем идиот Амугэ, воспринявший всё буквально, сел, съёжившись у стены рядом с воротами. Он снял поклажу со спины, прижал к груди и снова скрестил руки.

Время шло. Он ждал под стеной, где не было даже тени от деревьев, терпя палящее солнце. Мокрые волосы растрёпано высохли.

Слуга, который несколько раз выходил и входил через ворота по делам, каждый раз, обнаруживая Амугэ, вздрагивал. "Этот ещё здесь? Может, сейчас? Неужели до сих пор?" Каждый раз, словно оправдывая эту веру, Амугэ молча сидел на месте.

Прошла половина дня, солнце склонилось к западным горам и наступил закат. Слуга, вышедший после ужина, увидев Амугэ, словно пригвождённого к месту, цокнул языком.

— Гость, которого госпожа ждёт не дождётся, так и не прибыл, хоть день уже закончился. Незваный гость, которого никто не приглашал, хоть и будет так ждать - никто не обрадуется. Уходите и попробуйте прийти в другой день.

— .....

— Вы, видимо, не знаете, но представляете, насколько напряжённая атмосфера там внутри? Ощущение, будто ходишь по тонкому льду, чуть что не так - костей не соберёшь. Еда в рот идёт или в нос - и то не понятно.

— .....

— Да говорю же, что нельзя! Чуть что не так - только такие, как я или вы, опозоримся.

Амугэ молча лишь сильнее сжал скрещенные на груди руки. Слуга, покачав головой, будто ничего не поделаешь, снова вошёл внутрь.

Когда солнце скрылось за западными горами, вышли дворовые рабы. Увидев Амугэ, они вздрогнули и зашептались между собой.

Последний вышедший раб закрыл двустворчатые ворота и снаружи защёлкнул засов. Проверив засов, плотно вставленный в скобу, они поспешно разошлись. Почему-то так спешили, будто их преследовали ловцы беглых рабов.

В смятенном особняке повисла жуткая тишина. Пока над головой не взошла тусклая луна, Амугэ ждал. Похоже, правда был гость, которого ждали не дождутся - в особняке полководца Хама до поздней ночи горел свет. Но под стену, где сидел Амугэ, этот свет не доходил.

Глубокой ночью, когда холодный ветер пронзительно пробирал. Амугэ, словно прячась в тени, отбрасываемой каменной стеной, съёжился. Когда голова, не спавшая несколько дней, затуманилась, и даже чувство времени стало размытым.

Послышалось присутствие.

— .....

С другой стороны стены донеслось тяжёлое дыхание. Амугэ медленно поднял голову, утопленную в коленях.

— Вы там?

Слабый голос девушки.

— Господин лекарь.

Этот голос постепенно менял направление. Взгляд Амугэ, словно следуя за присутствием за стеной, двигался вслед.

Тук.

Звук стука в дверь.

— Вы там?

Тук. Тук. Тук.

— Господин лекарь... господин лекарь...

Тук, тук, тук-тук, тук-тук-тук...

— Ты там, да?

Бам!

— Ты там ведь! Думаешь, я не знаю?!

Бва-ам! Бам, ква-бах!

Широкие двустворчатые ворота дико затряслись. От этого напора с писком, скрипом взвизгнули петли. Амугэ смотрел на ворота, готовые развалиться, и на засов снаружи.

Это было не для того, чтобы остановить что-то снаружи, а для того, чтобы остановить что-то внутри.

— Умри, умри, умри, умри...

Жуткий голос резанул по ушам. Амугэ всё ещё съёжившись, снова уткнулся головой в колени.

— Убью тебя. Ты... я не оставлю тебя в покое...!

Гав, гав-гав!

С внутренней стороны ворот послышался лай собаки. Когда щенок заскулил, прилагая усилия, крики девушки, проклинавшей лекаря, постепенно стихли. Вскоре присутствие одного человека и одного существа удалилось.

После этого Амугэ сидел, прислонившись к стене, не двигаясь. До тех пор, пока утренняя роса не намочила воротник.

— Вы всё ещё здесь?!

Ранним рассветом, когда разливался голубоватый свет, слуга, вышедший подметать, обнаружил Амугэ и ахнул. Это был тот самый человек, который несколько раз предупреждал его накануне.

— Ох, упрямство крепче железных жил.

Слуга, втянув шею, как черепаха, словно его тревожил зловещий вид того, кто провёл ночь без сна, настойчиво попросил:

— Похоже, у вас какие-то срочные обстоятельства, так что я ещё раз спрошу. Только один раз. Если и в этот раз откажут, пожалуйста, уходите.

Но раньше слуги вышли дюжие молодцы, способные применить силу. Мужчина с козлиной бородкой, ведущий их, рявкнул на Амугэ:

— Какая тварь здесь околачивается? Проваливай, пока не навлёт скверну!

Слуга, не находивший себе места и только топтавшийся на месте, посмотрел на Амугэ с плачущим лицом. "Вот же, что я говорил. Сейчас всё накалено, чуть что не так - опозоришься?" - таким было его лицо, будто так говорящее.

— Словами не понимает. Чего стоите, немедленно прогоните этого!

Молодцы, схватившие дубинки, подошли ближе. Амугэ попытался встать, но из-за долгого сидения в одной позе ноги затекли. Амугэ со скрещенными руками свалился набок.

Он упал ненамеренно из-за затёкших ног, но, к сожалению, для других это выглядело так, будто он нагло растянулся, показывая "делайте что хотите". Козлиная бородка свирепо сузила глаза. Молодцы, окружившие незваного гостя, высоко подняли дубинки. Амугэ, вынужденно разомкнувший скрещенные руки, вытянул руку. Именно в этот момент.

— Вот незадача.

Шур-р-р[] прилетели белоснежные талисманы и прилипли к лицам молодцов. Когда глаза, нос и рот внезапно покрылись бледной белизной, молодцы испугались. Швырнув дубинки, они попытались сначала содрать листы бумаги, но почему-то те не поддавались.

Среди молодцов, хватающихся за лица и паникующих, раздался незнакомый голос.

— Хоть вы и заняты, но это неуместно – может, лучше договоримся на другой раз, если не спешите?

Холодная ночь отступила, и занялся рассвет.

Козлиная борода, слуга и молодцы – все одновременно подняли головы. Амугэ, даже когда щека была придавлена к голой земле, не обращая на это внимания, подглядывал сквозь щель между ногами, окружавших его.

Он стоял, повернувшись спиной к наступающему рассвету.

Глубоко надвинутая соломенная шляпа. Тонкая шёлковая вуаль, свисающая с неё, закрывала лицо. Только очертания полы его топхо (примечание: традиционная верхняя одежда) смутно вырисовывались в контровом свете.

— Вы прибыли, господин заклинатель.

Козлиная борода, не осталось и следа от того, как он гневался на Амугэ, словно превратившись в совершенно другого человека, почтительно поклонился.

Растерянные слуга и молодцы тоже поспешно последовали его примеру и склонили головы. Амугэ ошеломлённо смотрел на мужчину в соломенной шляпе.

Гость, которого так ждал дом полководца, наконец прибыл.

<http://bllate.org/book/14995/1373227>